

Чжан Янь быстро вернулся, держа в руках бумажный сверток и белую полосу ткани, вероятно, одолженные у кого-то из соседей.

Увидев сумку, которую тетя Пань собрала для Ван Юэ, лежащую на стуле, Чжан Янь развернул сверток, достал чистые штаны и принес таз с водой, присев перед Ван Юэ. Увидев его колени, Чжан Янь нахмурился, его голос был полон неодобрения:

— Как же грязно.

Ван Юэ не успел ничего сказать, как Чжан Янь уже начал осторожно промывать рану, поливая ее водой.

Его движения были мягкими, Ван Юэ почти не чувствовал боли, и в душе он удивился, не ожидая, что его бывший начальник окажется таким заботливым, умеющим ухаживать за другими.

Аккуратно вытерев воду, Чжан Янь развернул бумажный сверток, посыпал рану порошком и завернул ее в белую ткань.

— Надень эти чистые штаны, а потом я сниму повязку, рана заживет быстрее. — Затем, не успокоившись, спросил. — Сможешь сам?

Увидев, как мал Ван Юэ, он наклонился, готовый помочь ему переодеться.

Ван Юэ, не успев выразить свою благодарность, испугался его действий и отскочил в сторону:

— Я сам справлюсь.

В глазах Чжан Яня мелькнула улыбка, и он вышел. Через некоторое время он вернулся, и Ван Юэ уже был в чистых штанах.

Чжан Янь помог ему закатать штаны, чтобы они не натирали рану.

— Будь осторожен, не мочи рану.

— Знаю, — Ван Юэ смотрел на него с удивлением. — Неужели Чжан Янь так быстро адаптировался и начал заботиться о нем?

Чжан Янь велел ему не бегать и отправился домой собирать вещи.

Ван Юэ осмотрелся, поклонился перед табличкой с именем отца, затем закрыл ворота и начал обыскивать дом. Теперь он должен был подумать о том, как выживать ему и Чжан Яню. Его отец в этой жизни был крепким мужчиной средних лет, неужели он не откладывал денег? Поэтому он решил поискать. Под кроватью, в бутылках, в коробках из-под сигарет, в обуви... он обыскал все, даже мышиные норы, и нашел небольшой сверток.

Ван Юэ, как луковицу, развернул сверток, и внутри действительно оказались бумажные деньги. Из своих воспоминаний он знал, что этот мир был параллельным, и страна называлась Хуаго, очень похожая на Китай из его прошлой жизни, но история изменилась в 1915 году, и многое стало другим, хотя кое-что осталось прежним, например, эти деньги. Это была четвертая серия юаней, шесть новых купюр по десять юаней.

Вместе с двумя купюрами по пять юаней, четырьмя по два юаня, двенадцатью по одному юаню, тремя монетами по пять цзяо, шестью по два цзяо и восемью по одному цзяо, которые он

нашел в ящике, общая сумма составила чуть больше девяноста юаней. Девяносто с лишним юаней в 1990 году было не так уж мало.

Кроме того, он нашел кучу мелких монет: по одному, два и пять фэней. Ван Юэ нашел картонную коробку, сложил туда мелочь и положил в пространство. В прошлой жизни выпуск таких монет остановили в 2013 году, поэтому они могли иметь коллекционную ценность.

Шесть купюр по десять юаней он снова завернул и также положил в пространство.

— Юэ, открой.

Голос Чжан Яня раздался у ворот.

— Иду.

Ван Юэ встал на цыпочки, открыл засов, и Чжан Янь вошел, держа в правой руке черный глиняный горшок, который протянул ему.

— Что это? — спросил Ван Юэ, не понимая.

— Деньги, которые копил мой отец, — ответил Чжан Янь.

Ван Юэ обрадовался, оказывается, Чжан Янь сделал то же самое, что и он.

— Зачем ты мне их даешь?

— Ты будешь хранить их, — спокойно сказал Чжан Янь.

Ван Юэ подумал и не стал возражать. Чжан Янь в прошлой жизни был богатым человеком, тратил деньги бездумно, поэтому лучше, чтобы он сам управлял финансами.

— Я тоже нашел деньги, которые прятал отец, всего около девяноста с лишним юаней. — Благодаря своим воспоминаниям, Ван Юэ называл Ван Цзиня отцом без затруднений.

Они вошли в главную комнату, и он спросил Чжан Яня:

— А у тебя сколько?

Чжан Янь покачал головой:

— Не считал.

Ван Юэ высыпал деньги из горшка на стол, и его лицо дернулось — все это были монеты. Большинство из них — мелочь. Видимо, сумма была небольшой. Но все равно нужно было посчитать.

Он попросил Чжан Яня отделить мелочь от остальных, а сам занялся подсчетом.

Чжан Янь смотрел на кучу монет с досадой и раздражением, не двигаясь. Человеку, привыкшему в прошлой жизни к картам и чекам, считать монеты было непросто. Но он понимал, что сейчас все по-другому, и, вздохнув, начал разделять монеты, как сказал Ван Юэ.

Через некоторое время они закончили подсчет, и общая сумма составила чуть больше тридцати юаней. Если убрать мелочь, то оставалось всего около десяти юаней.

Ван Юэ с улыбкой посмотрел на Чжан Янь. Хотя тот сохранял спокойствие, в его глазах мелькнуло смущение. В благодарность за то, что Чжан Янь обработал его рану, Ван Юэ не стал над ним смеяться.

Но Чжан Янь был слишком проницателен и, кажется, угадал его мысли, поднял бровь.

Чжан Янь действительно чувствовал себя неловко, его деньги были намного меньше, чем у Ван Юэ, и он чувствовал себя ниже его. Он мысленно сказал себе, что это ненадолго.

Ван Юэ снова упаковал мелочь и положил ее обратно в горшок. Мелочь не имела большой ценности, их лучше было оставить как коллекцию.

— У нас вместе больше ста юаней, это немало.

Его утешение не подействовало, Чжан Янь лишь молча вздохнул.

— Не будем об этом, лучше изучим наши способности, — с энтузиазмом предложил Ван Юэ.

Чжан Янь остановил его:

— Дядя Фугуй позвал нас на обед. Поговорим об этом после.

— Хорошо, — Ван Юэ сразу же положил горшок в пространство.

Чжан Янь посмотрел на это, подумав, что это удобно.

Ван Юэ уже собирался выйти, как Чжан Янь остановил его:

— Помой руки.

Ван Юэ быстро сполоснул руки, стряхнул воду и встал.

Разве это можно считать чистым? Чжан Янь цокнул языком, снова заставил его присесть и тщательно вымыл ему ладони, тыльные стороны рук, пальцы и промежутки между ними, затем вытер:

— Теперь хорошо.

Ван Юэ вздохнул, подумав, что он такой зануда.

Они закрыли дом на замок и отправились к Ван Фугую.

Ван Фугуй и его жена Чэнь Сюлан уже приготовили обед и ждали их. Их дети, сын Ван Минцзе и дочь Ван Лили, один учился в четвертом классе, другой во втором, тоже вернулись из школы на обед и смотрели на жареную свинину с чесноком, яичницу с луком-пореем и тарелку жареной рыбы с аппетитом.

В деревне яйца обычно собирали для продажи, их редко ели, мясо тоже ели только по праздникам или во время сельскохозяйственных работ. Сейчас работы закончились, и если бы не Ван Юэ и Чжан Янь, Чэнь Сюлан не стала бы готовить такие блюда. Ей было жаль, но она должна была это сделать, чтобы не вызвать осуждения.

Ван Юэ и Чжан Янь вошли, поздоровались:

— Дядя Фугуй, тетя Сюлан, потрудили вас.

Такая вежливость детей вызвала у Чэнь Сюлан теплое чувство:

— Что вы, голодные? Садитесь кушать.

Ван Юэ улыбнулся Ван Минцзе и Ван Лили, сладко позвав:

— Брат Минцзе, сестра Лили.

Уголок рта Чжан Янь дернулся, в его глазах мелькнула улыбка.

Деревенские дети обычно звали друг друга по именам. Ван Минцзе и Ван Лили, услышав, как Ван Юэ называет их братом и сестрой, обрадовались и с радостью усадили его и Чжан Янь рядом с собой.

— Кушайте, — с улыбкой сказал Ван Фугуй. — Чтобы дети не стеснялись, он положил им в тарелки свинину, яйца и рыбу, так что тарелки были полны. Рыба была мелкой, и кости не представляли опасности.

— Спасибо, дядя.

Ван Фугуй сказал:

— Янь, ты уже несколько дней не ходил в школу, сегодня пойдешь с Минцзе.

— Дядя, сегодня я не пойду, нужно прибраться дома. Завтра пойду, — ответил Чжан Янь.

Ван Фугуй кивнул:

— Хорошо. Теперь, когда твоего отца нет, ты должен стараться еще больше, хорошо учиться. Не беспокойся о плате за следующий семестр, потом разберемся.

Чжан Янь снова поблагодарил.

После обеда Чжан Янь попросил нескольких взрослых помочь ему перевести свинью и десяток кур к Ван Юэ, а также несколько мешков зерна и новое одеяло. Затем он закрыл свой дом, взял свою сумку с одеждой и переехал к Ван Юэ.

<http://bllate.org/book/16665/1527760>